

СМЕРТНОСТЬ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ПРИЧИНАМ СМЕРТИ НА ПОРОГЕ ПАНДЕМИИ¹

Оценивается ситуация в России со смертностью по причинам смерти в преддверии пандемии COVID-19. Исследование выполнено на основе данных Росстата за период 1990-2019 гг., характеризующийся разнонаправленной динамикой продолжительности жизни российского населения.

Пандемия, ожидаемая продолжительность жизни населения, смертность, причины смерти, Россия.

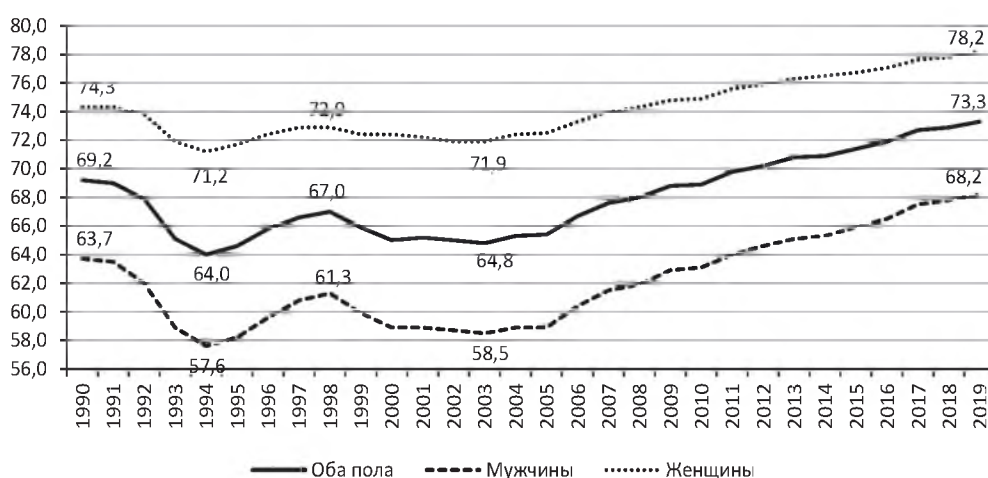
2020 год, безусловно, войдет в историю под знаком пандемии. Начавшаяся в Китае в самом конце 2019 г. эпидемия коронавирусной инфекции нового типа, несмотря на жесткие карантинные меры китайских властей, в короткие сроки охватила все континенты. Уже в январе 2020 г. ВОЗ объявила вспышку эпидемии, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, чрезвычайной ситуацией международного значения в области здравоохранения. А 11 марта 2020 г. генеральный директор ВОЗ заявил, что распространение в мире нового коронавируса приобрело характер пандемии. Такое случилось впервые после завершения в развитых странах первого этапа эпидемиологической революции. В марте – апреле 2020 г. во всех странах были предприняты беспрецедентные меры, направленные на сдерживание распространения пандемии, получившей название COVID-19, путем максимального ограничения контактов людей между собой. В широкий обиход вошло понятие локдаун, которое применили к строгим карантинным ограничениям с целью купирования роста заболеваемости новой инфекцией. Тем не менее, ее распространение имело большую скорость и приняло очень значительные масштабы. 26 января 2021 г. число выявленных в мире случаев заражения коронавирусом SARS-CoV-2 превысило 100 млн [7]. Хотя летальность, в отличие от вирулентности новой инфекции, к счастью, оказалась не столь существенной, как предполагалось в начале пандемии, смертность населения в 2020 г. по сравнению с предшествующими годами заметно увеличилась, особенно в период второй волны. В России, по данным оперативного месячного учета, представляемым Росстатом, за январь – декабрь было зарегистрировано 2124,5 тыс. умерших, что на 323,8 тыс., или на 18%, больше, чем за январь-декабрь 2019 г. Общий коэффициент смертности повысился в стране в 2020 г. до 14,5 на 1000 человек населения по сравнению 12,3‰ в 2019 г. [4].

Более подробной информации, в том числе о смертности по причинам в условиях пандемии COVID-19, пока нет. Данная статья посвящена выявлению ситуации со смертностью населения России от основных классов причин смерти в преддверии разворачивания пандемии. В статистике смертности фиксируется более 300 причин смерти, объединенных в 20 классов [2]. Но основные причины даются Росстатом по следующим шести группам: болезни системы кровообращения; новообразования; внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства и прочие неестественные причины); болезни органов пищеварения; болезни органов дыхания; инфекционные и паразитарные болезни (группы перечислены по убыванию

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс».

уровня смертности в последние годы). На эти шесть классов причин до 2012 г. в России приходилось свыше 90% случаев смерти, в последнее время – более 80%, т.е., несмотря на уменьшение их удельного веса за счет остальных причин, они по-прежнему определяют уровень смертности и продолжительности жизни населения. В статье будет рассмотрена динамика смертности от шести основных групп причин за 1990–2019 гг., по которым доступна ежегодная статистическая информация – с целью выявления ситуации со смертностью по причинам на пороге пандемии COVID-19.

Период 1990-2019 гг. характеризуется в России разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни населения: резкое снижение показателя в начале 1990-х годов, рост на протяжении 1995-1998 гг., сокращение в течение 1999-2003 гг., увеличение с 2004 г. (риснок). Изменения в структуре смертности по причинам будем рассматривать в соответствии с этими периодами разнонаправленной динамики продолжительности жизни.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России в 1990–2019 гг., лет

За 1990–1994 гг., включающие самые трудные годы первых лет социально-экономических реформ, в России произошло очень существенное снижение продолжительности жизни населения. В 1994 г., буквально через несколько лет после максимума 1986–1987 гг., был зафиксирован минимальный после завершения первого этапа эпидемиологической революции уровень показателя: 64,0 года по всему населению, 57,6 – у мужчин и 71,2 года у женщин [3]. Коэффициент смертности от всех причин увеличился за 1990-1994 гг. на 40% (таблица). Максимальный рост в этот период был характерен для смертности от группы несчастных случаев, которая в условиях отмены в стране государственной винной монополии и колоссального роста потребления в низкодходных слоях населения низкокачественной и суррогатной алкогольной продукции увеличилась на 87%. Уже к 1993 г. внешние причины, которые в результате антиалкогольной кампании 1985 г. опустились в России на третье место среди причин смертности, вновь поднялись на вторую позицию. Смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний выросла на 66%, от болезней органов пищеварения – на 54%. Т.е. увеличение смертности от этих трех групп экзогенных причин в 1990–1994 гг. было выше среднего по всем причинам смерти. От эндоген-

ных болезней и болезней органов дыхания повышение уровня было ниже среднего. Смертность от болезней органов дыхания выросла на 36%, от основной группы причин, болезней системы кровообращения – на 35%. Рост смертности от новообразований был незначительным – на 6%.

В период с 1995 по 1998 г. в стране наблюдалось некоторое улучшение в процессах смертности. На наш взгляд, справедливо мнение, что оно носило компенсаторный характер после первых лет сверхсмертности российского населения в условиях кризиса, которая произвела некий «естественный отбор», «выбрав» из популяции самых слабых и больных, в результате чего население оказалось в целом «здоровее» [1]. Ожидаемая продолжительность жизни выросла к 1998 г. до 67,0 лет (на 3 года), мужская – до 61,3 года (на 3,7 года), женская – до 72,9 года (на 1,7 года). Общий коэффициент смертности уменьшился на 13%. Самое значительное снижение было характерно для смертности от болезней органов дыхания – на 30%. На втором месте – внешние причины (25%), затем болезни органов пищеварения (14%) и системы кровообращения (11%). Уменьшение смертности от инфекционных и паразитарных болезней (6%) и новообразований (2%) было незначительным.

Темпы прироста коэффициентов смертности населения России по основным причинам смерти в разные периоды 1990–2019 гг., %

Период	Все причины	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни системы кровообращения	Внешние причины	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования
1990–1994 гг.	40,0	36,0	53,7	35,4	87,1	66,1	6,3
1994–1998 гг.	-13,3	-29,5	-13,8	-10,8	-25,4	-5,5	-2,3
1998–2003 гг.	21,1	23,6	49,4	24,1	24,9	36,2	0,2
В целом за 1990–2003 гг.	46,8	18,6	97,9	49,8	74,3	113,9	4,1
2003–2019 гг.	-25,4	-42,8	18,0	-38,2	-59,8	-13,4	0,6
В целом за 1990–2019 гг.	9,5	-32,2	133,4	-7,4	-30,0	85,1	4,7

Источник: рассчитано автором на основе [3].

Следующий этап в динамике российской смертности – рост ее уровня до 2003 г., связанный с резким ухудшением уровня жизни населения в результате гиперинфляции, последовавшей вслед за дефолтом 1998 г. Продолжительность жизни населения уменьшилась за 1998–2003 гг. на 2,2 года (до 64,8 года), мужская – на 2,8 лет (до 58,5 года), женская – на 1 год (до 71,9 года). Коэффициент смертности по всем причинам увеличился на 21%. Максимальный прирост в этот период характерен для смертности от болезней органов пищеварения (49%) и инфекционных и паразитарных заболеваний (на 36%). Смертность от внешних причин увеличилась на 25%, от болезней системы кровообращения – на 24%, почти на столько же – от болезней органов дыхания. По перечисленным пяти группам повышение уровня выше среднего за счет стабильного в этот период уровня смертности от новообразований.

Период 1990–2003 гг. в целом, несмотря на наличие четырехлетнего этапа снижения, характеризуется ростом общего показателя смертности российского населения на 47% и увеличением смертности по всем шести основным группам причин смерти. Наиболее значительный рост – в 2,1 раза – характерен для смертности от инфекционных и паразитарных болезней, и почти в 2 раза – от болезней органов пищеварения. Смертность от внешних причин повысилась на 74%, от болезней системы кровообращения – на 50%. В то же время смертность от болезней органов

дыхания выросла за 1990–2003 гг. заметно меньше смертности по всем группам причин – на 19%, от новообразований – на 4%.

После 2003 г. в России наблюдается снижение смертности, обусловленное характерным для нулевых и десятых годов улучшением уровня и образа жизни населения, а также социально-демографической политикой в области смертности с модернизацией системы здравоохранения, масштабными мероприятиями по преодолению алкогольного наследия 1990-х годов и снижению смертности от травматизма, усилением в обществе привлекательности идей здорового образа жизни и пр. В последние годы сокращение уровня смертности носило уже несколько застойный характер, тем не менее 2019 год, после небольшого роста общего коэффициента в 2018 г., вновь продемонстрировал его уменьшение (с 12,5 до 12,3‰) и продолжающееся увеличение показателя продолжительности жизни. Продолжительность жизни россиян за 2003–2019 гг. выросла на 8,5 года, достигнув 73,3 года (68,2 года для мужчин и 78,2 – для женщин) [3]. Это максимальные значения за историю России. Предыдущие максимумы, зафиксированные в 1986–1987 гг., по женскому показателю были перекрыты еще в 2009 г., по показателю для всего населения – в 2012 г., по мужскому – в 2013 г.

За 2003–2019 гг. общий коэффициент смертности по всем причинам сократился на 25%. Наиболее значительное снижение в этот период характерно для внешних причин (60%) – в 2006 г. они уступили новообразованиям второе место в структуре причин смерти. Далее идут болезни органов дыхания (43%), также в 2006 г. уступившие четвертое место болезням системы пищеварения, и сердечно-сосудистые заболевания (38%). Смертность от инфекционных и паразитарных болезней за 2003–2019 гг. уменьшилась на 13% – менее значительно, чем по всем группам причин. Смертность от болезней органов пищеварения, наоборот, выросла на 18%, от новообразований – на 1%.

В целом за период 1990–2019 годов, по которым доступны ежегодные данные Росстата по уровню смертности населения от основных групп причин, общая смертность увеличилась на 10%. Самый значительный рост – более чем в 2,3 раза – за эти 30 лет характерен для смертности от болезней органов пищеварения, которая во многом обусловлена характером питания населения и употреблением алкогольной продукции. Она имеет тенденцию к увеличению даже в условиях общего снижения 2003–2019 гг. На 85% вырос уровень смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний, почти на 5% – от новообразований. Новообразования и болезни органов пищеварения ухудшили ранговые позиции в структуре причин смертности, поднявшись, соответственно, на второе и четвертое места. По остальным основным классам причин смерти за 1990–2019 гг. произошло снижение уровня. Смертность от болезней органов дыхания сократилась на 32%, от внешних причин – на 30%, болезней системы кровообращения – на 7%. Внешние причины и болезни органов дыхания улучшили позиции в структуре смертности по причинам, опустившись на третье и пятое места.

Таким образом, в течение характеризующегося разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни периода 1990–2019 гг. ожидаемая продолжительность жизни российского населения увеличилась на 4,1 года (с 69,2 до 73,3 года). Однако в условиях постарения возрастной структуры населения этот период отличается также и повышением уровня общего коэффициента смертности (с 11,2 на 1000 человек населения до 12,2‰).

Увеличение смертности произошло от трех из шести основных причин смерти населения. Наиболее значительным ростом характеризуются смертность от болезней системы пищеварения и от инфекционных и паразитарных болезней. К завершению первого этапа эпидемиологической революции соотношение смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний и болезней системы кровообращения составляло в России 1:9,3, к 1984 г. разрыв вырос до 1 : 30,5 [5], к 1991 г. он стал еще значительнее – 1 : 51,8. А к 2019 г., в условиях «обратного эпидемиологического перехода» [6], произошло уменьшение соотношения в два раза: до 1:25,6. Доля смертности от инфекций в общей структуре смертности возросла с 1,1 до 1,8%. Обратим внимание, что рост удельного веса выглядит не столь впечатляюще, как изменение соотношения с главной причиной смертности, из-за почти трехкратного увеличения за это время доли остальных причин смерти (с 6,4% до 18,4%). Т.е. уменьшение разрыва с уровнем смертности от болезней системы кровообращения более четко показывает повышение значимости рассматриваемой группы причин в общей смертности населения. Что было подтверждено пандемией COVID-19, которая стала серьезным вызовом мировым системам общественного здравоохранения, актуализировав необходимость возрождения и восстановления профилактической стратегии охраны здоровья населения.

Еще сильнее – в два с половиной раза – сократился разрыв с уровнем смертности от болезней системы кровообращения, смертности населения от болезней системы пищеварения, связанных с нерациональным питанием и злоупотреблением алкоголем, т.е. с нездоровым образом жизни. В 1990 г. оно составляло 1 : 21,6, в 2019 г. – 1 : 8,6. В 2006 г. болезни системы пищеварения поднялись на четвертую позицию в структуре российской смертности по причинам, потеснив болезни органов дыхания, а у населения старшего возраста они занимают уже третью позицию. Их удельный вес увеличился за три десятилетия с 2,6 до 5,5%. Это ставит на повестку дня усиление мероприятий демографической политики, связанных с пропагандой здорового образа жизни, в том числе в части улучшения культуры питания.

Для смертности от новообразований рассматриваемый период также характеризуется ростом уровня, но не очень существенным (на 4,7%). Переход этой группы на второе место в структуре смертности по причинам произошел главным образом благодаря значительному снижению смертности российского населения от несчастных случаев. Соотношение со смертностью от болезней системы кровообращения в условиях более заметного сокращения уровня последней немного уменьшилось (с 1:3,2 до 1:2,8), что показывает растущую в России роль смертности от новообразований в условиях постарения возрастной структуры населения. Однако произошло это при снижении удельного веса группы в структуре смертности по причинам (с 17,4 до 16,6%), что показывает еще более значительно растущую роль остальных причин смерти.

Для трех основных групп причин смерти период 1990–2019 гг. характеризуется снижением уровня. Самым значительным – для смертности от болезней органов дыхания (на 32,2%). Эта группа увеличила разрыв с уровнем смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы с 1:10,4 в 1990 г. до 1:14,2 в 2019 г., ее доля в структуре смертности по причинам сократилась с 5,3 до 3,3% – она уступила четвертое место болезням органов пищеварения, опустившись на пятую позицию. Также заметным сокращением за 1990–2019 гг. характеризуются внешние причины смерти: снижение уровня на 30,0%, удельного веса в структуре смертности с 12,0 до 7,7%, увеличение соотношения со смертностью от болезней системы кровообращения с 1:4,6 до 1:6,1

– переход в 2006 г. на третье место в структуре причин смерти. Уровень смертности от болезней системы кровообращения уменьшился на 7,4%, ее доля в условиях роста удельного веса остальных причин – с 55,3 до 46,8%. Динамика смертности от этих причин смерти обеспечила рост продолжительности жизни российского населения за рассматриваемый период.

В заключение следует обратить внимание, что в условиях роста продолжительности жизни с 2008 г. в России наблюдается устойчивое увеличение доли остальных причин смерти, в котором большую роль играет распространение в стареющем обществе нейродегенеративных заболеваний, в частности болезни Паркинсона и Альцгеймера. В 2019 г. она составила 18,5% против 7,1% в 2007 г. С 2016 г. доля остальных причин уступает только удельному весу основной причины смертности – болезнью системы кровообращения. В некоторых странах с высокой продолжительностью жизни удельный вес этой группы уже вышел на первое место. Если удастся сохранить тенденцию роста продолжительности жизни российского населения, эти причины смерти так же, как и болезни экзогенной этиологии, будут играть все возрастающую роль, что актуализирует вопросы качества жизни старших поколений, развития системы социальных учреждений и перестройки общественного здравоохранения в направлении усиления геронтологических и гериатрических служб.

Список литературы

1. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 99-109.
2. Краткая номенклатура причин смерти 2010 г., основанная на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
3. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
4. Предварительные демографические итоги 2020 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 22 февраля – 7 марта 2021. № 891-892 (дата обращения: 26.03.2021).
5. Прохоров Б.Б. Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. С. 148-163.
6. Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. М., 2005. 235 с.
7. Электронный ресурс. URL: https://news.rambler.ru/world/45673403/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink(дата обращения 26.01.2021)

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФГБУН ФИЦ Коми научный центр УрО РАН, e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Popova L.A.

MORTALITY OF THE RUSSIAN POPULATION BY CAUSES OF DEATH BEFORE THE PANDEMIC

The author assesses the situation in Russia with mortality by causes of death in the run-up to the COVID-19 pandemic. The study was carried out on the basis of Rosstat data for the

period 1990-2019, which is characterized by a multidirectional dynamics of life expectancy of the Russian population.

Pandemic, life expectancy, mortality, causes of death, Russia.

Bibliography

1. Zaharova O.D. Demograficheskij krizis v Rossii: uroki istorii, problemy i perspektivy // Sociologicheskie issledovaniya, 1995. № 9. S. 99-109.
2. Kratkaya nomenklatura prichin smerti 2010 g., osnovannaya na Mezhdunarodnoj statisticheskoj klassifikacii boleznej i problem, svyazannyh so zdorov'em, X peresmotra. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 27.01.2021).
3. Oficial'nyj sajt Rosstat. URL: <http://www.gks.ru> (accessed 27.01.2021).
4. Predvaritel'nye demograficheskie itogi 2020 goda v Rossii (chast' I) // Demoskop Weekly. № 891-892. 22 fevralya – 7 marta 2021. (accessed 26.03.2021).
5. Prohorov B.B. Zdorov'e naseleniya Rossii v proshlom, nastoyashchem i budushchem // Problemy prognozirovaniya. 2001. № 1. S. 148-163.
6. Semenova V.G. Obratnyj epidemiologicheskij perekhod v Rossii. M., 2005. 235 s.
7. Elektronnyj resurs. URL: https://news.rambler.ru/world/45673403/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 26.01.2021).

Information about the author

Popova Larisa Alekseevna (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Sciences in Economics, associate Professor, Deputy Director for Science, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, popova@iespn.komisc.ru.